

УДК 82-311.6

**УЧАСТНИКИ СОВЕТА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ
В РОМАНЕ М.Н. ЗАГОСКИНА
«ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ, ИЛИ РУССКИЕ В 1612 ГОДУ»
И РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О ПРОТОТИПАХ ПЕРСОНАЖЕЙ**

© 2025

М.И. Балыкина

Балыкина Мария Игоревна, SPIN-код: 4755-0807, ORCID: 0000-0001-5800-052X, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики (603011, г. Нижний Новгород, ул. Менделеева, д. 15), marie.balykina@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2025

Статья принята к публикации: 16.03.2025

В статье анализируется сцена городского совета Нижнего Новгорода для принятия решения об очищении Москвы от поляков в романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Цель работы – сопоставить литературные персонажи с их историческими прототипами. На основании не опубликованного ранее источника, записной тетради М.Н. Загоскина, установлено, что автор использовал в качестве прототипов участников совета в основном имена реальных видных участников ополчения. Они перечислены в грамоте Д. Пожарского в Путивль и других документах. Писатель также изучал историческую литературу, выписывал польские и русские имена, термины. Персонажей, участвующих в сцене, можно разделить на две группы: герои, уверенные в том, что надо бороться, и те, кто практичен, призывает все продумать и просчитать. К. Минин аккумулирует воедино мнения этих групп, символизирует народную мудрость. Особняком стоит скрытый враг А. Истома-Туренин. В статье приведены исторические сведения о Д. Черкасском, Г. Образцове, Б. Кутумове, П. Мансурове, С. Самсонове и других. За счет образов персонажей, имеющих различные точки зрения и разные роли, М.Н. Загоскину, удалось правильно показать главное: смятение в обществе, наличие противоположных точек зрения на буду-

щее государства и нарастающее стремление разных слоёв к объединению и преодолению Смуты. Персонажи сцены совета не всегда близки к своим историческим прототипам, но автор правильно понял и передал суть и важность воссозданного в романе события.

Ключевые слова: прототипы, исторический роман, Загоскин, городской совет, Смута, «Юрий Милославский», романтизм, Минин, Черкасский, Образцов, Мансуров.

Исследуя прототипы персонажей в историческом романе, следует, прежде всего, помнить, что анализу подвергается художественное произведение. Безусловно, автор не может, да и не обязан буквально следовать историческим фактам, вплоть до мельчайших деталей. Его задача, как правило, состоит в другом: художественными средствами донести до читателя свое понимание событий, свою нравственную оценку поступков персонажей романа, либо добиться того же логикой повествования и его деталями. Исходя из этого, в историческом романе вполне могут присутствовать неточности в деталях, датах, недопустимые в научном историческом исследовании. В первой четверти XIX в., когда русский исторический роман был на стадии становления жанра, это было совсем не очевидно. М.Н. Загоскин, начиная работу над своим главным произведением «Юрий Милославский или русские в 1612 году», понимал, что замысел романа и его внутренняя логика требуют иногда отступления от фактов. Так, в начале романа намеренно допущена ошибка в хронологии: события 1610 года (убийство Тушинского вора, присяга Владиславу) перенесены в 1611 год. Совет нижегородских бояр о создании ополчения также перенесен вперед на несколько месяцев. Автор, уплотняя во времени исторические факты, сделал художественное повествование более динамичным и при этом показал, что речь идёт о событиях во многом вымышленных, несмотря на реальную историческую канву. Он специально отметил эти анахронизмы во вступлении и примечании [Загоскин 1989, с. 255].

Цель данной статьи – сопоставить литературных персонажей, показанных автором в ключевой для романа сцене совета о создании нижегородского ополчения, с их историческими прототипами. Такое сравнение должно помочь постичь замысел автора. Имеется и еще один важный аспект исследования этой темы: исторические источники сведений о создании совета в Нижнем Новгороде крайне скудны, в основном они лишь косвенно указывают на структуру этого органа. До настоящего времени мнения историков о составе совета,

особенно на его начальном этапе, носят осторожный, скорее гипотетический характер. Один из авторитетных исследователей истории Нижегородского ополчения – П.Г. Любомиров – считал, что под влиянием призыва К. Минина и решимости посадского населения предпринять меры к освобождению Москвы от поляков в городе «занял руководящее положение городской совет из представителей всех слоев населения с воеводами во главе» [Любомиров 1939, с. 54]. Современные исследователи склонны считать, что в городской совет вошли «не местные власти и воеводы, а набранные на службу люди, действовавшие совместно с нижегородским посадом» [Козляков 2007, с. 169]. Остановимся на том, что поименный состав городского совета на том этапе, который отражен в романе, воссоздать не представляется возможным. Поэтому перечень исторических деятелей, включенных М.Н. Загоскиным в роман в совет, за исключением К. Минина, в целом можно считать литературным допущением. Вместе с тем, перечисленные им персонажи имеют реальные исторические прототипы. Что известно историкам об их участии в событиях Смуты? Почему именно эти люди были включены автором в ключевую сцену романа? Попробуем ответить на эти вопросы.

Роман имеет довольно долгую историю изучения. На протяжении двух веков он остается объектом исследования для нескольких поколений литературоведов. В некоторых публикациях затрагивался и вопрос о прототипах. Среди наиболее значительных работ, относящихся к теме статьи, можно выделить исследование И.И. Замотина [Замотин 1913, 283–379] и вступительную статью к публикации романа А.М. Пескова, который, отмечая народность романа, обнаруживает связь со сказкой уже в расстановке персонажей [Песков 1989, с. 14]. Тем интереснее сравнить образы героев и характеры их реальных исторических прототипов. Литературоведы хорошо изучили образы центральных и значимых для логики повествования героев романа. И.С. Юхнова исследовала образ Кузьмы Минина в романе, особо сделав акцент на его нравственной силе, умении пробудить в людях лучшие черты [Юхнова 2018, с. 148]. В.Д. Линьков рассмотрел образ Авраамия Палицына [Линьков 2015, с. 166–169]. Персонажи романа, являющиеся антагонистами, отчасти исследованы А.Б. Гришиной [Гришина 2016, с. 121–126].

В данной статье рассматривается сцена городского совета в Нижнем Новгороде. На нём принимается решение о борьбе за очищение Москвы от поляков, то есть фактически решается судьба страны.

Также это событие становится переломным моментом и в судьбе главного героя: Юрий Милославский, будучи послом пана Гонсевского, решает вступить в Нижегородское ополчение. Цель исследования – рассмотреть образы литературных героев, участвующих в совете; проанализировать, как М.Н. Загоскин описывает их с точки зрения антагонистов и протагонистов, изучить биографии прототипов героев и проследить, как под влиянием творческого воображения писателя реальные люди приобретают черты литературных персонажей романа. Для этого были исследованы черновики и записная книжка писателя, в которой он делал заметки для подготовки произведения, материалы, которыми пользовался М.Н. Загоскин, и исторические документы, содержащие сведения о людях, послуживших прототипами героев романа. При написании книги М.Н. Загоскин активно пользовался историческими источниками. Это отражено в его записной книжке [Загоскин 1815–1842], где выписаны различные термины, составлены списки русских и польских имён и фамилий, а также имеются ссылки на те издания, к которым он обращался в процессе работы.

В романе М.Н. Загоскина совет происходит в доме князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского. Сцену совета мы видим с двух точек зрения: антагониста боярина Андрея Никитича Истома-Туренина и протагониста князя Юрия Дмитриевича Милославского, чья точка зрения в данном случае совпадает с позицией автора.

Вот как охарактеризованы участники совета с точки зрения антагониста: «Я знаю наперед, что пуще всех будет против меня князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский да Григорий Образцов: первый потому, что сын князя Мамстрюка и такой же, как он, чеченец – ему бы все резаться; а второй оттого, что природный нижегородец и терпеть не может поляков. С другими-то сговорить еще можно; правда, они позвали Козьму Сухорукого, а этот нахал станет теперь горланить пуще прежнего» [Загоскин 1989, с. 156].

А вот как Дмитрий Мамстрюкович показан с точки зрения автора: «С первого взгляда можно было узнать хозяина дома, сына знаменитого Черкасского князя, по его выразительному смуглому лицу и большим черным глазам, в которых блистало все неукротимое мужество диких сынов неприступного Кавказа» [Загоскин 1989, с. 156].

В сцене совета князь Черкасский выведен как персонаж, наделённый вспыльчивым и упрямым характером. Сначала он стыдит Юрия за то, что тот приезжает в Нижний Новгород в качестве посла пана

Гонсевского. Затем, после того как Юрий озвучивает предложение поляков и их сторонников, Черкасский гневается от одной только мысли, что польский королевич Владислав станет русским царем. Князь, единственный из всего совета, до конца без колебаний отстаивает свою точку зрения и показан автором как безусловный патриот. В последней части романа князь Черкасский изображён как соратник Д.М. Пожарского и друг Юрия, которого он посещает во время его лечения от ран.

В исторических источниках сохранились следующие сведения о личности князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского: до крещения он имел имя Каншао, он был потомком кабардинских князей и племянником царицы Марии Темрюковны, второй жены Ивана Грозного. Вероятно, он назван чеченцем с учетом современных автору реалий: во время написания романа разгорались события Кавказской войны.

Дмитрий Черкасский служил русским царям с конца XVI в. Участвовал в походе против Лжедмитрия I. Служил царю Василию Шуйскому, от которого он уехал на службу к Лжедмитрию II и оставался с ним вплоть до смерти последнего. Затем служил у поляка Яна Сапеги, а в 1612 г. стал соратником Кузьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского и активно участвовал в нижегородском ополчении; позже занимал высокие должности при царе Михаиле Федоровиче [Чекалин 2013]. Князья Черкасские были в родстве с Рюриковичами и Романовыми, имели значительный вес в обществе. Вместе с тем, даже простое перечисление перемещений Д.М. Черкасского показывает, что судьба его повторяет судьбы множества представителей высших сословий страны в период Смуты: это и служба законным государям, и попытки влиться в элиту лагеря Тушинского вора, и, наконец, удачная попытка опереться на нижегородское ополчение. В какой степени участие в ополчении было вызвано высокими чувствами, а в какой практическими причинами, определить невозможно. В романе князь Черкасский – человек без страха и упрека: он верен, горяч, готов к подвигам и самопожертвованию, любит Россию. По справедливому замечанию И.С. Юхновой, автор романа, современник Отечественной войны 1812 года, обратился к теме Смуты, пытаясь понять логику современных ему событий [Юхнова 2018, с. 145]. Безусловно, М.Н. Загоскин наделил Черкасского чертами современного автору романтического героя, что вряд ли могло соответствовать

кровавой и страшной действительности времен Смуты, когда на распутии оказалась не только страна, но и каждый конкретный человек. Однако отметим, что в художественном отношении образ получился ярким и запоминающимся. Наряду с Мининым, в сцене совета князь Черкасский – это, безусловно, положительный герой, которого готовы поддержать другие участники совещания.

Следующим членом совета назван Барай-Мурза Алеевич Кутумов. Его характер в произведении практически не раскрыт. В романе сказано лишь, что он сидел по правую руку от Черкасского. В основном он повторяет в сокращенном виде реплики князя Д.М. Черкасского:

«– Неправда, это ложь! – вскричал Черкасский.

– Да, да, это ложь! – повторил Барай-Мурза» [Загоскин 1989, с. 157].

В романе и сцене совета мурза во всем поддерживает князя, вторит его мыслям. С некоторыми допущениями этот персонаж романа может быть назван двойником Черкасского, повторяющим и усиливающим его пламенные речи на совещании. Можно предположить, что такая интерпретация данного образа связана с тем, что во времена Загоскина существовала легенда о происхождении князей Черкасских от турецких султанов. А сородич мурзы, крымский хан, был вассалом турецкого султана. Современные историки установили, что легенда не имеет под собой реального исторического основания [Чекалин 2013], а Барай Алеевич Кутумов был внуком хана ногайской орды Кутума [Акчурин, Ишеев 2010, с. 33]. Сам Барай-Мурза в грамоте Пожарского в Путивль в 1612 году назван предводителем романовских татар [Грамота в Путивль 1612, с. 186]. Одно время он, как и князь Черкасский, служил у Лжедмитрия II. Сохранилась жалованная грамота последнего с его упоминанием: «Мы, великий государь, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, пожаловали есмя Иль-Мурзу Исупова да детей его..., да племянников его:... Барая Мурзу, Романовым посадом, судом и пошлинами, и оброком, и тамкою и кабаком, и мытом, и перевозом, и всякими доходы, и рыбною ловлею» [Жалованная грамота 1610, л. 1]. А затем Кутумов упоминается среди участников войска князя Д.М. Пожарского как предводитель отряда романовских татар, посланных против отрядов гетмана Хоткевича [Грамота в Путивль 1612, с. 186]. После Смуты, во время правления Михаила Фёдоровича Б.А. Кутумов был послан для «оберегання» в

Вологду в 1613 году, а затем, участвовал в боевых действиях против шведов в 1615 г. [Акчурин, Ишеев 2010, с. 33].

Ещё один участник совета в романе – Григорий Образцов.

«– Не забывай, однако ж, Юрий Дмитрич, – прибавил дворянин Образцов, бросив грозный вид на Юрия, – что ты стоишь перед саванниками нижегородскими и что дерзкой речью оскорбишь в лице нашем весь Нижний Новгород» [Загоскин 1989, с. 157–158].

Между тем в начале XVII века по Нижнему Новгороду не числится никого из дворян Образцовых. Историкам известен Григорий Федорович Образцов – сын боярский, голова и воевода во времена царствования Фёдора Ивановича, Бориса Годунова, Смутное время и царствование царя Михаила Фёдоровича. Г.Ф. Образцов находился в земском ополчении при князе Д.М. Пожарском, который послал его в 1612 году с военным отрядом на Белоозеро. Целями отряда были наблюдение за шведским войском и противодействие ему в случае нападения шведов [Любомиров 1939, с. 148]. Из Белоозера он направился со своим отрядом для наведения порядка в Вологду, когда услышал, что казаки разграбили город и перебили воевод. Отряд Образцова был небольшим, действия против казаков не были успешными. Зимой 1612–1613 года он вернулся в Москву, принимал участие в избрании на царство Михаила Романова, был пожалован в стряпчие [Русский биографический словарь 1905, с. 58–59]. Место рождения реального исторического лица установить не удалось. Можно предположить, что автор решил вывести его нижегородцем, потому что в Нижнем Новгороде в 1618 году помогал воеводе Лыкову собирать войско против королевича Владислава, а в 1621 году проводил перепись дьяк Дементий Образцов. Таким образом, литературный персонаж вобрал в себя черты двух исторических деятелей. «Кипящий мужеством и ненавистью к полякам» [Загоскин 1989, с. 159] Григорий Образцов является, как Минин и Черкасский, одним из главных безусловных положительных персонажей, участвующих в городском совете: «Чего требует от нас этот атаман разбойничьей шайки, этот изверг, пирующий в Москве на могилах наших братьев?.. Он желал бы, чтоб нижегородцы положили оружие так же, как желает хищный волк, чтоб стадо осталось без пастыря и защиты. Сигизмунд дает нам своего сына – и берет Смоленск, древнее достояние царей православных!» [Загоскин 1989, с. 159]

В его репликах присутствует церковная лексика, но сама речь характерна не для XVII в., а для героев романтических произведений

XIX в. В описании его выступления на совете, как и у других персонажей, прослеживается влияние романтизма, с его пламенным духом и экзальтацией, зачастую присущей героям.

В сцене совета М.Н. Загоскин изображает живое обсуждение поднятых вопросов с разных точек зрения. Так, Пётр Иванович Мансуров-Плещеев проявляет разумную сдержанность, стремление обдумать и взвесить действия и их последствия, государственный подход («Князь Димитрий!.. – сказал боярин Мансуров, – пристало ли тебе, хозяину дома!.. Побойся бога!.. Сограждане, – продолжал он, – вы слышали предложение пана Гонсевского: пусть каждый из вас объявит свободно мысль свою» [Загоскин 1989, с. 159]). Это пример положительного государственного деятеля, в противоположность «перелетам» (так называли в Смутное время людей, которые переходили на сторону Лжедмитрия II и других самозванцев и часто изменяли решение, какому господину служить).

Реальный исторический деятель Пётр Иванович Мансуров последовательно поддерживал 1 и 2 ополчение. В грамоте князя Д.М. Пожарского он указан как воевода из Вологды и один из соратников князя [Жалованная грамота 1612, с. 186]. Мансурова на совет поддерживают воевода Михайло Самсонович Дмитриев и стольник Левашов («Мы согласны во всем с боярином Мансуровым, – сказали воеводы Михаил Самсонович Дмитриев и стольник Левашев» [Загоскин 1989, с. 161]).

В романе воеводы обеспечивают Мансурову поддержку, так же как мнение Черкасского поддерживают Кутумов и татарские мурзы.

Исторический деятель М.С. Дмитриев при Шуйском был воеводой в Воронеже. Служил во втором ополчении, вместе с Левашовым послан с отрядом под Москву «со многою ратью» [Любомиров 1939, с. 147, 278]. Фёдор Васильевич Левашов имел чин московского дворянина, в 1610 году служил воеводой в Балахне, был сподвижником князя Д.М. Пожарского [Руммель, Голубцов 1886, с. 523].

Своё мнение имеет и участвующий в совете опытный дьяк Семён Самсонов: «Боярин Андрей Никитич Туренин! – сказал с низким поклоном дьяк Семён Самсонов. – В речах твоих много разума, хотя ты напрасно возвеличил могущество врагов наших ... я мыслю так: нижегородцам не присягать Владиславу, но и не ходить к Москве, а собирать войско, дабы дать отпор, если ляхи замыслят нас покорить силою; Гонсевскому же объявить, что мы не станем целовать креста королевичу польскому, пока он не прибудет сам в

царствующий град, не крестится в веру православную...» [Загоскин 1989, с. 160].

В реальной жизни московский дьяк Семён Самсонов служил Шуйскому. Будучи дьяком в Новгороде, в 1611 г. участвовал в организации убийства сторонника поляков боярина И.М. Салтыкова. Затем служил в подмосковных таборах, а потом перешел к Пожарскому в Нижний Новгород [Любомиров 1939, с. 292]. Князь Пожарский послал его вместе с Д.П. Лопатой-Пожарским к Ярославлю для отпора шайкам Заруцкого и Просовецкого. Отряд Лопаты-Пожарского и Самсонова во время осады Москвы занимал позицию у Тверских ворот. При царе Михаиле Фёдоровиче дьяк вместе с Петром Мансуровым был послом в Константинополе, позже служил в приказах в Москве и в Астрахани [Русский биографический словарь 1904, с. 174]. В произведении он характеризуется как осторожный, не склонный к риску персонаж. Готов служить и полякам, если будет осуществлён переход королевича в православие и выполнены формальные условия.

Следовательно, герои в сцене совета приобретают черты характеров, неизвестные по историческим документам, а реальные сведения о них не всегда совпадают с их образами в произведении. Сама сцена совета проникнута анахроническим духом романтизма.

Судя по записной книжке писателя [Загоскин 1815–1842, л. 42–44], автор был знаком с документами Смутного времени. В частности, речь идет о грамотах Нижегородского ополчения и «Сказании» Авраамия Палицына [Сказание 1955], стиль которых вероятно, оказал влияние на автора романа при воссоздании прямой речи героев на совете. Эта жанрово-стилистическая особенность – сочетание подлинных исторических сведений и романтической стилистики – придает сцене совета особый колорит, помогает понять, что именно этот момент является переломным в судьбе заглавного героя. В то же время, некоторая перегруженность речей патетикой, которую В.В. Виноградов определял как традиционно-патриотическую [Виноградов 1959, с. 582], однозначно указывает на большое влияние современных Загоскину общественных и эстетических тенденций на язык романа.

Что касается антагониста главного героя – А.Н. Истома-Туренина, то этот отрицательный персонаж в основном создан воображением автора, как и главные герои произведения. При создании указанного образа на М.Н. Загоскина, возможно, повлияла история с насильственным пострижением Василия Шуйского в монахи, когда

обет за царя произносил князь В. Туренин. Чуть позже князь приводил Тулу к присяге польскому королевичу Владиславу. Видимо, при описании антагониста и выборе его фамилии автор находился под впечатлением «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, в которой историк эмоционально и красочно описал злодеяние с пострижением [Карамзин 1829, с. 231]. Современные исследователи выявили документы, доказывающие, что в инциденте с пострижением принимал участие князь В. Тюфякин. Туренин же был опытным военачальником, принимал участие в ополчении 1612 года, возглавлял один из отрядов во время взятия Москвы [Бабулин 2020, с. 64].

Персонажей, участвующих в сцене, можно разделить на две группы: герои, уверенные в том, что надо бороться (Черкасский, Образцов), и те, кто их поддерживает безоговорочно (Кутумов, старшины казацкие, дворяне московские), а также те, кто практичен, призывает все продумать и просчитать (Мансуров, Самсонов Левашов, Дмитриев). Особняком стоит скрытый враг А.Н. Истома-Туренин.

Отдельную позицию занимает сам Юрий Милославский, который разрывается между долгом, будучи послом пана Гонсевского, и желанием участвовать в ополчении. Милославский не имеет прототипа, это собирательный образ людей, оказавшихся в непростых условиях Смуты на перепутье и сумевших достойно выйти из положения.

Особо следует сказать о Кузьме Минине в сцене совета. Несомненно, исторический прототип литературного героя участвовал в городском совете как инициатор всего начинания. Достоверных исторических источников о жизни и личности Кузьмы Минина дошло до нас крайне мало. Вместе с тем, интуитивно понятно, что Минин должен был обладать такими чертами характера, которые заставляли людей прислушаться к его мнению. Причем его природный ум, проницательность, практическую сметку признавали и люди, по общественному положению находившиеся неизмеримо выше Минина. Для XVII века, когда в правящих классах назначения на должности почти всегда производились в соответствии с заслугами рода, а малейшие случаи нарушения этого порядка вызывали жесточайшие местнические тяжбы, это беспрецедентный случай. Безусловно, в рамках понятий века Минин даже теоретически не мог составлять конкуренцию воеводам и знати в деле управления. Смуту не преодолеть и государственность не спасти без участия народа – вот какая мысль стоит за признанием его авторитета. В сцене совета в романе Минин аккумуля-

лирует воедино героизм и практицизм, символизирует народную мудрость, при этом подчеркивая, что первенство в решениях он признаёт за знатными людьми [Загоскин 1989, с. 162]. Даже в расстановке персонажей автор подчёркивает, что Минин находится «несколько поодаль ото всех» [Загоскин 1989, с. 156]. Характерно, что автор, склонный наделять романтическими чертами положительных персонажей, именно в этой сцене тонко почувствовал границу, которую не стоит переступать: здесь его Минин прост в обращении, деятелен, уверен в своей правоте, почти лишен излишней патетики. Можно сказать, что Минин как литературный персонаж в сцене совета, пожалуй, наиболее близок к своему прототипу.

Таким образом, за счет разных персонажей, как главных, так и второстепенных, имеющих различные точки зрения и разные роли, М.Н. Загоскину, на наш взгляд, удалось правильно показать главное: смятение, наблюдавшееся в тот момент в обществе, наличие почти диаметрально противоположных точек зрения на будущее государства и нарастающее движение представителей разных слоёв к объединению и преодолению Смуты. Независимо от того, насколько персонажи сцены совета близки к своим историческим прототипам, автор правильно понял и передал суть и важность показанного события.

В заключение отметим, что изучение подготовительных материалов к роману показало: основным историческим источником для написания сцены совета в Нижнем Новгороде и выбора лиц, в нем участвующих, писателю послужила грамота 1612 года Д.М. Пожарского из Ярославля в Путивль с призывом к дворянству присоединяться к ополчению. Этот документ относится к более позднему времени, чем описываемый М.Н. Загоскиным городской совет. К моменту написания грамоты ополчение и его руководящие органы уже были созданы и ушли из Нижнего Новгорода на Москву через Ярославль. Грамота содержит в том числе и фамилии большинства прототипов сцены совета. Она была опубликована Н.И. Новиковым в 15 томе сборника документов «Древняя Российская Вивлиофика» [Грамота в Путивль 1612, с.180–191]. Знакомство М.Н. Загоскина с этим изданием подтверждается обнаруженными нами пометами в «Записной тетради» [Загоскин 1815–1842, л. 42–44]. Пометы и выписки фамилий, понятий относятся как раз к эпохе Смуты. Большое воздействие на писателя оказала также «История государства Российского» Карамзина. М.Н. Загоскин постарался изучить все доступные

ему и на тот момент опубликованные документы и исследования, относящиеся к событиям Смутного времени. В первой трети XIX века российская историческая наука находилась в стадии становления, поэтому необходимых М.Н. Загоскину материалов было немного. Описывая сцену совета, он постарался извлечь максимум сведений из доступных ему источников. Анализ документов и авторское видение ролей конкретных исторических персонажей позволило М.Н. Загоскину создать одну из самых динамичных и напряженных сцен в романе.

Источники

Грамота в Путивль 1612 – Грамота в Путивль из Ярославля от стольника и воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского, именем всех чинов, о присылке и приходе к Москве всего дворянства для освобождения от польских и литовских людей. 1612 г. // Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. Изд. 2-е. Кн.15. М.,1790. С. 180–191.

Жалованная грамота 1610 – Жалованная грамота Лжедмитрия II Иль-Мурзе Юсупову на его владения в Романовском уезде от 22 августа 1610 г. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 14.

Загоскин 1815–1842 – Загоскин М.Н. Записная тетрадь под названием «Альбом с автографами М.Н. Загоскина». 17 сент. 1815 г. – 1842 г. На рус. и франц. яз. Чернилами и карандашом. Российская Национальная библиотека. Ф. 291. Д. 27.

Загоскин 1989 – Загоскин М.Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. Рославлев, или Русские в 1812 году. Кишинев, 1989.

Сказание 1955 – Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955.

Руммель, Голубцов 1886 – Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886.

Русский биографический словарь 1904 – Русский биографический словарь: В 25 т. Под наблюдением А. А. Половцова. Т.18. СПб., 1904.

Русский биографический словарь 1905 – Русский биографический словарь: В 25 т. Под наблюдением А. А. Половцова. Т. 12. СПб., 1905.

Литература

Акчурин, Ишеев 2010 – Акчурин М.М, Ишеев М. Р. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64.

Бабулин 2020 – Бабулин И.Б. Один из героев 1612 года: князь Василий Туренин [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2020. Т. XI. С. 59–85. URL: <http://www.milhist.info/2020/03/28/babylin_7> (дата обращения: 28.03.2025).

Виноградов 1959 – Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.

Гришина 2016 – Гришина А.Б. Художественное воплощение русского духовного самосознания в исторических романах М.Н. Загоскина: дисс... канд. филол. наук. Пенза, 2016.

Замотин 1913 – Замотин И.И. Романтизм двадцатых годов XIX столетия в русской литературе. Т. II. СПб. – М., 1913.

Карамзин 1829 – Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. XII, СПб., 1829.

Козляков 2007 – Козляков В.Н. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. 20–21 октября 2006 г. Нижний Новгород, 2007. С. 163–179.

Линьков 2015 – Линьков В.Д. «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М. Загоскина: духовные и церковные персонажи // Макарьевские чтения: материалы X Международной конференции (25–27 ноября 2015 года). Горно-Алтайск, 2015. С. 166–169.

Любомиров 1939 – Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939.

Песков 1989 – Песков А.М. Вступительная статья // Загоскин М.Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. Рославлев, или Русские в 1812 году. Кишинев, 1989. С. 4–18.

Чекалин 2013 – Чекалин А.Е. Род князей Черкасских в истории России: социогенеалогическое исследование: дисс.... канд. истор. наук. М., 2013.

Юхнова 2018 – Юхнова И.С. Козьма Минин в романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский» // Духовная культура Нижегородского региона: опыт системного описания: коллективная монография. Нижний Новгород, 2018. С. 144–146.

PARTICIPANTS OF THE NIZHNY NOVGOROD COUNCIL IN THE NOVEL BY M.N. ZAGOSKIN "YURI MILOSLAVSKY OR THE RUSSIANS IN 1612" AND REAL HISTORICAL INFORMATION ABOUT THE PROTOTYPES OF THE CHARACTERS

M.I. Balykina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Moscow Technical University of Communications and Informatics.
Volga Vyatka Branch

The article is devoted to the novel by M.N. Zagoskin "Yuri Miloslavsky or the Russians in 1612". The scene of Nizhny Novgorod city council making a decision to liberate Moscow from the Poles is analyzed. Literary characters are compared with their historical prototypes. The article is based on an unpublished source, the notebook of M.N. Zagoskin. It was established that M.N. Zagoskin used mostly the names of real members of the militia as

prototypes of the council participants. They are listed in the charter of Dmitri Pozharsky to Putivl and other documents. M.N. Zagoskin also used historical literature and wrote out Polish and Russian names and terms from it. The characters participating in the scene can be divided into two groups: heroes, who are confident that they must fight; those who are practical, urge to think everything through and calculate. Kuzma Minin accumulates the opinions of these groups, symbolizes folk wisdom. The hidden enemy A. Istoma-Turenin has a special role. The article contains historical information about D. Cherkassky, G. Obraztsov, B. Kutumov, P. Mansurov, S. Samsonov and others. Due to the participation of different characters with different points of view and different roles, M.N. Zagoskin managed to correctly show the main thing: confusion in society, the presence of opposing points of view on the future of the state and the growing desire of different strata to unite and overcome the Time of Troubles. The characters of the council scene are not always close to their historical prototypes, but the author correctly understood and conveyed the essence and importance of the event.

Keywords: prototypes, historical novel, Zagoskin, city council, Time of Troubles, "Yuri Miloslavsky", romanticism, Minin, Cherkassky, Obraztsov, Mansurov.